

DOI 10.31483/r-108647

Зайнуллин Ленар Ильдусович

МЕСТО СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ АККУЛЬТУРАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

***Аннотация:** глобальные миграционные процессы являются одним из факторов роста культурного многообразия в мире, что обуславливает необходимость осознания и формирования новых парадигм взаимодействия различных культур. Выдвижение новых парадигм взаимодействия этносов в рамках образовательных процессов возможно на основе изучения и обобщения имеющегося положительного опыта.*

Для Российской Федерации проблема сохранения национальной культуры, в условиях растущей миграции, имеет чрезвычайно важное значение, так как на ее территории проживают более 190 различных этносов. Изучение системы образования в рамках аккультурации имеет, на наш взгляд, огромное значение для успешного социально-экономического и духовного прогресса всей страны и ее отдельных регионов.

***Ключевые слова:** образование, студенты, аккультурация, адаптация.*

***Abstract:** global migration processes are one of the factors of the growth of cultural diversity in the world, which necessitates the awareness and formation of new paradigms of interaction between different cultures. The promotion of new paradigms of interaction of ethnic groups within the framework of educational processes is possible on the basis of studying and generalizing the existing positive experience.*

For the Russian Federation, the problem of preserving national culture, in the context of growing migration, is extremely important, since more than 190 different ethnic groups live on its territory. The study of the education system within the framework of acculturation is, in our opinion, of great importance for the successful socio-economic and cultural progress of the whole country and its individual regions.

Keywords: *education, students, acculturation, adaptation.*

Современные подходы в изучении проблем образования в реализации механизмов аккультурации принимают междисциплинарный характер. Научные работы, в которых изложены положения концепций, объясняющих историко-культурологическое явление миграции в период XX – нач. XXI в., позволят нам определить основные позиции в понимании сути изучаемого феномена в рамках образования.

Эрнст Георг Равенштейн – специалист в области географии в XIX веке один из первых выделил закономерности миграции, но сразу уточнил, что ее законы непостоянны и не могут сравниться с законами технических наук. В 1881 году, Равенштейн сделал вывод, что не только экономика движет мигрантов к переселению, но и технологическое развитие общества. Исходя из этих выводов были выделены основные группы мигрантов – возрастные, урбанизационные и тендерные.

В отечественной теории была сформирована концепция трех стадий миграционного процесса Л.Л. Рыбаковского [13, с. 15]. В качестве методологии он рекомендовали поэтапный процесс изучения поступательного движения миграции в виде универсальной модели, которая демонстрирует стабильность развития через повторяющуюся траекторию ее движения. Миграция представляется как процесс, который реализует поступательное изменение и развитие общества в различных сферах жизни деятельности.

Основной труд Л.Л. Рыбаковского под названием «Миграция населения. В данном труде представлены три стадии миграции. Подготовительная стадия происходит вследствие присутствия противоречивости существования с нашей средой, имеет мотивацию от потребностей и ориентации человека – «формирование территориальной подвижности населения», готовности к мобильности [13, с. 15].

Вторая стадия – переселение (является основной частью миграционного процесса) и становится осуществлением миграции. Заключительная стадия выделяется процессом проживания мигрантов в качестве новоселов в среде корен-

ных жителей данной территории: коренное население, старожилы и местные жители (последние две категории уже прошли адаптацию). Мигрант, теряет или ослабляет прежние связи, устанавливает новые связи, выбирает стратегию к новым возможностям социального поведения и переживает адаптацию к новым климатическим (окружающим его) условиям.

В итоге, можно сказать, что обе этих категории: и обустройство, а адаптация, представляют собой взаимодействие объективного и субъективного. Адаптация в свою очередь выступает в виде приспособления субъекта к существующим объективным условиям окружающей среды.

Франк Дювель (автор восьмифазовой модели миграции) предлагал преимущество одного из компонентов миграции – «культурную дистанцию», которая в качестве ограниченного пространства призвана определить категорию «близости» и «несхожести» обществ по их культурному появлению, а социолог Р. Парк выделил особенности данных эмигрантских анклавов [17]. Р. Парк обосновал гипотезу о том, что интенсификация миграции отрывает людей от их родных традиций и помещает в маргинальное состояние. Существует четыре этапа, которые определяют отношения среди мигрантов. Первый этап – это конкуренция, так как всем приходится бороться за ресурсы и более качественную жизнь. Второй этап – конфликт, потому что ресурсов на всех не хватает, и кто-то будет неизбежно не доволен сложившейся системой общественных отношений. Следующая стадия – приспособление. Завершающий этап – ассимиляция. Этот принцип в дальнейшем был положен Р. Парком в основу изучения миграционных процессов в США.

Жанна Зайончковская в одной из работ утверждает [7, с. 58], что миграция – один из процессов, не поддающихся прогнозированию (экономическому, политическому, демографическому и т. д.). С одной стороны, статистические данные не всегда полностью раскрывают сущность динамики миграции. С другой стороны, все это может быстро поменяться и не иметь объективности в научном мире. Поэтому данные варианты развития событий могут быть действительны в

течение одного поколения населения или какого – то фрагмента действий. Это утверждение показывает «временный» и «вневременный» характер миграции.

В работе «Синтетическая теория международной миграции» Д. Массея сравниваются между собой шесть концепций:

- 1) теорию неоклассической экономики Майкла П. Тодаро;
- 2) новую экономическую теорию трудовой миграции О. Старка;
- 3) теорию сегментированного рынка труда М. Пиора;
- 4) теорию мировых систем С. Сассена;
- 5) теорию общественного капитала;
- 6) теорию кумулятивной причинности Д. Массея.

Итогом исследования является конструкция определенных социальных контактов между различными группами людей, которые хоть как-то участвуют в миграционных взаимоотношениях. Согласно исследованию, миграция исполняет синтезирующую роль: обладает особенной способностью проходить социальные (государственные, национальные и т. д.) границы и равномерно выстраивать их интересы (на экономическом, политическом, демографическом уровне). Социальные отношения уже есть результат возникновения стабильных и регулярных контактов между людьми.

Согласно Д. Массею, миграция каждый раз выполняет роль строителя, обеспечивает единство миграционного явления. Аргументация следует исходя из авторского понимания процессов международной миграции и иммиграции, Массей приводит аргументы:

- международная миграция – это развитие экономических взаимоотношений;
- мигранты приезжают решать свои материальные проблемы в рамках экономической сферы жизни общества;
- если уровень государства, в котором пребывает мигрант, намного выше родного края, то у него нет желания обосноваться там на постоянной основе;

– миграция при появлении мотивации на другой уровень жизни формирует идею на окончательное переселение и постоянное проживание в новой местности;

– мигрантское сообщество самостоятельно формирует каналы для поддержки каждого из членов данного общества;

Миграционные потоки не вечны – они имеют естественный срок жизни, который может быть длиннее или короче [16].

Таким образом, миграция как исторический процесс имеет свои характеристики, связанные со временем и социокультурной деятельностью.

Представим анализ программы адаптации и аккультурации детей-мигрантов к российской образовательной среде. Основной сложностью мигрантов является языковая проблема. Данной проблемой в отечественной педагогике занимались Е.А. Железняковой, И.П. Лысаковой, Л.А. Камаловой и др. Социокультурные проблемы, которые представлены в работах опираются на следующие пути решения: московская и петербургская этношколы [9, с. 42]. Московская этношкола предлагает создавать отдельные школы для детей-мигрантов. Здесь в первую очередь актуально изучение русского языка как иностранного.

Коллеги из Санкт-Петербурга предлагают совместное обучение, но с новыми и дополнительными курсами по русскому языку, подготовленные Центром языковой адаптации мигрантов РГПУ им. А.И.Герцена. Самое трудное здесь заключается в том, что и родители детей – мигрантов не всегда хотят входить в российское правовое поле, продолжая жить своими традиционными ценностями. Авторы О.Е. Бредникова и Г.А. Сабирова назвали данный аспект как «нечувствительность законодательства к детям из мигрантских семей» [13, с. 128].

Процессы цифровизации проявляются и в сфере образования детей-мигрантов, которые облегчают жизнь постановке на учет по месту жительства. В декабре 2022 г. была внедрен цифровой сервис через ИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

Если говорить о целостной программе аккультурации и адаптации детей-мигрантов в Российской Федерации, то необходимо уточнить о федеральной

программе адаптации мигрантов, нормативно-правовые акты регулирующие миграционные процессы. Многонациональная специфика российского государства, общее «советское прошлое» с основными странами-донорами создают в целом благоприятную среду для адаптации мигрантов и интеграции их в российское пространство [12, с. 28]. Аккультурация в странах Западной Европы проходит в других условиях, с преобладанием монокультурного населения, это значительно упрощает работу с детьми-мигрантами. Данные подходы позволяют создать условия для благоприятного диалога культур детей-граждан с детьми-мигрантами. Необходимо отметить возможности школьной медиации. Школьная служба медиации возникла как ответ на возрастание социальной конфликтности, травли и «буллинга». Данные вопросы становятся в разы актуальней при условиях поликультурной среды, что достаточно характерно для России в целом, и Татарстана, в частности. Существенным отличием данной программы является система целенаправленной подготовки детей-медиаторов. Коммуникации детей-медиаторов и детей-участников конфликтов будут происходить на одном уровне согласно индивидуально-психологическим особенностям и пережитого социального опыта [11, с. 158].

Вопросы миграции в современном обществе занимают особое место. Высокие объемы миграционных потоков в регионе и связанные с ними социальные риски требуют иных способов регулирования, которые в свою очередь затрагивают все сферы жизнедеятельности общества. В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», принятой 19 декабря 2012 г. Указом Президента РФ В. В. Путина успешные социокультурная адаптация и интеграция мигрантов были признаны одними из главных позиций.

«Концепция государственной национальной политики в Республике Татарстан» подтверждает это положение. При этом многие иностранцы приезжают в Татарстан с образовательными целями, образуя группу учебных мигрантов. По данным Министерства образования и науки РТ в 2013 г. в Татарстане обучалось 4012 иностранных студентов из 92 стран [3, с. 58–63]. Вопросы аккультурации и

интеграции учебных мигрантов в регионе имеют свои стратегии и особенности, которые необходимо определить.

Следование многообещающей политике продвижения международной образовательной миграции в отечественные институты должно быть построено с позиции анализа мотивационных причин иностранных абитуриентов, проблем привыкания и изучения, последующих актуальных намерений учащихся, а не только лишь со стороны поиска механизма управления данным процессом в принимающем регионе. В процессе исследования удалось определить, что на формирование мотивов к получению высшего образования в Российской Федерации для учащихся из стран Центральной Азии оказывают влияние несколько моментов: социально-экономическое развитие направляющих стран, потребность рынка труда региона в увеличении людского капитала, в продвижении нововведений, культурного и учебного обмена, а также индивидуальные и семейные стремления учащихся. В данный момент получение высшего образования в отечественных институтах зависит от соотношения качества и стоимости учебных услуг в государстве. Остается только искусно применить этот потенциал.

Для иностранных студентов из государств Центральной Азии свойственно поэтапное осуществление интеграционных политик, которые в основном оказываются подвластны бюджету иностранного учащегося, его родственников и близкого окружения, направлению целей, накопленного житейского опыта. Весомой частью социального капитала учащихся из стран Центральной Азии является русский язык, оказывающий действие не только лишь на характер приспособления, но и на создание и развитие миграционных образовательных установок в пользу Российской Федерации. Степень владения русским языком учащимися из стран Центральной Азии значительно выше, чем у студентов из более удалённых государств.

Республика Татарстан обладает всеми необходимыми ресурсами и потенциалом для того, чтобы привлекать соискателей образования. К примеру, Казань

ский федеральный университет нацелен на вхождения в ТОП-100 лучших университетов мира [8, с. 120]. Также учебная миграция предполагает элемент «мягкой силы» для аккультурации и последующей жизни в России.

Учебная миграция может оказать значительное влияние на развитие Республики Татарстан в таких направлениях как: социально-экономическое, демография, политический престиж [14, с. 454]. В первом направлении необходимо сказать о модернизации системы образования и возможности обновления экономических мощностей в республике. Демография несет возможность получения адаптированных к реалиям региональной жизни будущих граждан. Мало кто обращает внимание на возможность влиять на взаимоотношение со странами Средней Азии за счет аккультурации их граждан. Изучение русского языка, формирование хорошего отношения к российской и татарской культурам помогает устанавливать международные партнерские отношения.

Часть студентов, прибывших из-за рубежа, устраиваются на временную работу, что оказывает положительное влияние на интеграцию прибывшего в новую среду и позволяет формировать социальные контакты, расширять лексикон русского языка, уменьшать траты родных. Значимую в материальном положении и моральную помощь проявляют близкие родственники учащегося-иностранца. Источниками оплаты проживания и питания являются и стипендии национальных государств, профильных предприятий и организаций.

Последние годы стремительно формируется мотивирующая система – программы по студенческому обмену, для добившихся успеха в научно-исследовательской деятельности, всяческие гранты, вознаграждения способной и яркой молодёжи институтами и другими организациями. Формирование занятости среди учащихся из-за рубежа после учёбы, оказывает содействие в решении их социально-экономических трудностей. Не долгосрочная работа могла бы содействовать развитию благосостояния студентов, развитию у них социальных способностей, прогрессу экономики Российской Федерации.

Исследование позволило установить высокий показатель гражданской идентичности у молодого населения центрально-азиатского региона – большинство чувствует себя гражданами своих стран (Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана). Вместе с тем было выявлено и наличие идентификации с местом пребывания – Республикой Татарстан, которая возрастает по мере их проживания в регионе. Определено также обстоятельство многоязычия и приверженность учащихся из Центральной Азии к традиционным семейным ценностям – в первую очередь, к мнению отца, позиция которого часто была значимой в принятии решения об образовательной миграции. Выявлена большая степень религиозности учащихся – в основном они приверженцы Ислама.

Образовательная миграция влияет на все сферы жизнедеятельности и развития любого современного государства. На наш взгляд, учебная миграция, как диалог между различными группами будет увеличиваться по охвату территорий. Во всем мире количество студентов, которые получают образование за рубежом, исчисляется миллионами. В мировом масштабе Российская Федерация и Республика Татарстан уступают в области образовательных услуг западноевропейским и североамериканским учреждениям. Регионы федерации обладают различными ресурсами, а также предпочтениями иностранных студентов в выборе места получения знаний и научных исследований предпочитают научные центры в Москве и Санкт-Петербурге. В Казани обучается лишь 1,1% всех иностранных студентов дневных форм обучения российских вузов [15, с. 70]. Татарстан имеет высокий образовательный и интеллектуальный потенциал. Прибытие студентов помогает региону развивать демографическую политику, что приносит позитивные изменения и перспективы в будущем. Стоит отметить, что учебные заведения получают доход от иностранных студентов. Нельзя сбрасывать со счетов различные рейтинги и престиж вуза.

Современные международные отношения признают явление «мягкой силы» в системе образования. При условии, что иностранные студенты после окончания вернутся к себе на родину, то на данных территориях будут транслироваться

культура и мировоззрения обучающего региона. Все это увеличивает положительный опыт о Республике Татарстан и помогает устанавливать деловые связи в остальных сферах жизнедеятельности общества.

Увеличение человеческого капитала, подготовка будущих профессионалов в своей области являются наиболее значимыми аспектами в жизни регионов. Без социокультурной адаптации и интеграции иностранных студентов этого достичь будет очень сложно.

Студенты из центрально-азиатского региона в общем к учебному процессу адаптируются без этноспецифических особенностей независимо от региона. Посредники, которые участвуют в адаптации учебных мигрантов напрямую влияют на темп и успешность привыкания к новой среде. Значимые посредники – это семья, институт, близкие знакомые, и прочие организации. У посредников своё значение в адаптации, каждый основывается на свою стратегию. Близкий круг студентов оказывает влияние на выбор института, исходя из традиций семьи, помогает финансово. Институты также участвуют в адаптации обучения иностранных учащихся: предоставляют общежитие, организуют подготовительные курсы и учебный процесс и т. п.

Для понимания образования как системы аккультурации иностранных студентов в Татарстане, необходимо проанализировать процесс адаптации студентов (из государств Центральной Азии) в республике и определить их значимость в регионе. В этом вопросе выделяются различные трудности жизни самих мигрантов: личностно-психологические, социально-бытовые и диалог культур [4, с. 128]. Не стоит исключать проблемы с недостаточной языковой подготовкой, осознание особенностей местной системы образования. Аккультурация с помощью новых форм контроля знаний.

Эффективность обучения студента-иностранца, по мнению Ф.А. Вадутова, зависит от нахождения контактов с новой средой, где окружение иностранного студента имеют только первое знакомство и опыт отношений [2]. Без сомнений, первая трудность на пути – язык. Соответственно во всех регионах имеются свои особенности. Не является исключением Республика Татарстан.

Под социокоммуникативной моделью учащихся авторы предполагают контакт, в котором информация в полной мере достигает адресанта и не имеет искажений. Этнокультурная составляющая мигрантов в Республике Татарстан (в основном представителей стран Средней Азии) так же представляет интерес у исследователей.

Межгосударственная образовательная миграция придает импульс развитию территорий. Для этого необходима грамотная работа социальных институтов, которые помогают процессам аккультурации и адаптации иностранных студентов. Так как аккультурация имеет много различных факторов развития, то учебные мигранты получают новые пути для становления личности. Понимание стереотипов сознания даются очень тяжело, потому что вопросы с выбором питания и одежды (общие правила проживания). Все это требует дополнительного времени и сил.

Этнокультурные особенности аккультурации, студентов и принимающего общества, характеризуются взаимонаправленными процессами. Иными словами, им необходимо воспринимать новую культуру окружающего общества, не потеряв свою идентичность.

Основные послы обучения в Республике Татарстан будущих студентов из Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана имеют ряд предпосылок. Основная мотивация заключается в возможности получить образование международного стандарта и увеличить человеческий капитал стран Центральной Азии. В будущем это помогает сделать перспективную карьеру и принести пользу своей Родине. На сегодняшний день проблема квалифицированных кадров в этих государствах для прорыва в рамках социально-экономической политики. Только таким способом можно получить инновации и самодостаточную систему подготовки кадров. Как показывает практика, большинство крупных политиков и бизнесменов, а также международные контакты, представители Центральной Азии получили через российскую систему высшего образования. Она показала себя конкурентоспособной на рынке труда в центральноазиатском регионе. Необходимо отметить, что данные страны специально стимулируют

данные процессы различными способами: объявляются конкурсы, выделяются бюджетные квоты на образование за рубежом, составляются договора о сотрудничестве различных министерств.

В Республике Узбекистан присуждаются государственные стипендии Президента Республики Узбекистан, где молодые люди могут продолжить свое образование в магистратуре или аспирантуре за счет государственного бюджета ради возвращения на работу в родную страну. Также предоставляется возможность стажироваться в других странах по своей специальности. В Республике Таджикистан стипендия Президента Республики Таджикистан «Дурахшандагон», которая предоставляет все уровни высшего образования, но только в рамках очной формы обучения.

Международное гуманитарное сотрудничество (Россотрудничество) и Российский культурный центр активно вовлечены в формат учебной миграции. Дополнительными особенностями учебной миграции добавляются экономические контакты, социальное взаимодействие, культурные мероприятия. Республика Татарстан имеет большое количество вышеперечисленных связей с государствами Центральной Азии [6, с. 430]. В Казани имеется Генеральное Консульство Республики Казахстан и Генеральное Консульство Республики Узбекистан. В свою очередь, имеются представительства Республики Татарстан, которые активно развивают культурные, торговые и социально-гуманитарные отношения. Все это улучшает обстановку для ученой миграции между Республикой Татарстан и странами Центральной Азии.

В центрально-азиатском регионе посредническую функцию выполняют диаспоры. Многие поступают из-за традиций, опыта родителей. Не мало людей, которые сделали неосознанный выбор.

Можно констатировать, что мотивация учебных мигрантов зависит в первую очередь от государственного регулирования. Вторым по значимости приоритетом в выборе Республики Татарстан как места обучения – социальные взаимоотношения. Они характеризуются влиянием и опытом семьи, советы зна-

комых. Отдельной строкой в рамках социального блока можно выделить престиж получения образования в европейских вузах среди молодежи Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. Соответственно общественные организации и социальные институты играют важную роль в установлении диалога между государствами.

Учебная миграция, как форма аккультурации, представляет собой источник социокультурного развития студентов. Иностранцы представляют собой различные формы идентификации, тем самым принимающее общество и приезжающие получают что-то новое друг от друга. Иными словами, новая культура в образовательной среде значительно обогащает ее, позволяет взглянуть на отдельные вопросы под другим ракурсом. Толерантность во взглядах часто появляется именно в международной учебной миграции, хотя бывают и некоторые признаки ксенофобии. В связи с этим, учебные мигранты из государств Центральной Азии выбирают Республику Татарстан по причине безопасности и благоприятной социокультурной обстановкой. Благодаря положительным материалам в интернете, о жизни в Казани и в Республике Татарстан в целом, и в средствах массовой информации, семьи будущих студентов делают этот выбор. Это отчасти связано с тем, что культура и религиозные предпочтения между регионами имеют определенное сходство. В свою очередь, Москва и Санкт – Петербург могут отталкивать своими устоями мегаполиса.

Международный образ Республики Татарстан играет не маловажную роль, так как имеется позитивный опыт в выполнении плана мероприятий в различных областях. Возможность устроиться на работу и внешнеэкономические проекты республики вселяют уверенность в родителей будущих студентов. Все это закрепляется в ознакомлении с инфраструктурой города Казани, где на сегодняшний день очень большой туристический поток по сравнению с другими регионами Российской Федерации.

История и культура играет важную роль в осуществлении образовательных планов абитуриентов среднеазиатского региона. Становление личности, в рамках иной культуры, приносит важный опыт в жизни человека. На наш взгляд,

данный опыт формирует инновации в жизни человека и новые идеи. Социокультурные причины выбора Татарстана в качестве региона учебной миграции добавляет новый человеческий капитал и развитие инвестиционного климата. Для студентов-иностранцев схожесть языков, общая советская история, восточный менталитет добавляют уверенности в поведении в социуме.

Отсутствие систематических конфликтов на национальной почве привлекает большое количество мигрантов. Таким образом, составляется некая конкуренция для Москвы и Санкт-Петербурга в рамках привлечения учебной миграции. Практика Республики Татарстан демонстрирует продуктивность действия этнических объединений и организаций для разрешения проблем с учебными мигрантами. Благополучность привыкания к новому обществу и культуре в Татарстане решает судьбу дальнейшего развития позитивных взаимоотношений. Таким образом, аккультурация студентов, приехавших из Средней Азии в Татарстан, проходит в благоприятных условиях на всех уровнях общественно-политической системы. Общество не реагирует на них негативно и оттока мигрантов не происходит. Востребованность будущих специалистов на рынке труда показывает влияние аккультурации, как возможности «найти свое место под солнцем». Все это улучшает межэтнический диалог и межкультурные связи.

Список литературы

1. Бредникова О.Е. Дети в мигрантских семьях: родительские стратегии в транснациональных контекстах / О.Е. Бредникова, Г.А. Сабирова // Антропологический форум. – 2015. – №26. – С. 127–151. EDN UZNOJN
2. Вадутова Ф.А. Оценка и прогнозирование адаптации иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах / Ф.А. Вадутова, Л.И. Кабанова, Г.И. Шкатова // Вестник ТГПУ. – 2010. – Вып. 12 (102).
3. Габдрахманова Г.Ф. Студенты из государств Центральной Азии в Татарстане: мотивация, адаптация, жизненные планы / Г.Ф. Габдрахманова, Э.А. Сагдиева, Н.И. Кораблева // Социологические исследования. – 2017. – №3. – С. 58–63. – EDN YMFZQH

4. Гуманитарные проблемы современности: человек и общество / И.С. Бинюкова, Л.И. Зайнуллин, И.К. Москвина [и др.]. Кн. 26. – Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2015. – 204 с. EDN VINIYL
5. Зайнуллин Л.И. Социокультурный феномен концепции культурной динамики / Л.И. Зайнуллин, Л.К. Зиганшина // Казанский вестник молодых ученых. Исторические науки. – 2018. – Т. 2. №3 (6). – С. 61–66.
6. Зайнуллин Л.И. Сотрудничество в гуманитарной сфере между Россией и странами Центральной Азии / Л. И. Зайнуллин // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник (Москва, 6–7 октября 2021 года). Вып. 5. Ч. 1. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – С. 429–430. EDN NIXIR
7. Зайончковская Ж.А. Проблемы прогнозирования миграции населения / Ж.А. Зайончковская // Методология демографического прогноза. – М.: Наука, 1988. – С. 58–63.
8. Замалтдинова Л.Р. Особенности и перспективы образовательных миграционных потоков между странами Юго-Восточной Азии и Республикой Татарстан / Л.Р. Замалтдинова, И.Г. Мальганова // Миграционные процессы: тренды, вызовы, перспективы: сб. материалов междунар. научно-практ. конф. (Казань, 14–15 марта 2014 г.). – Казань: Отечество, 2014. – С. 117–122.
9. Каленкова О.Н. Московская этношкола / О.Н. Каленкова // Русский язык за рубежом. – 2001. – №1 (175). – С. 40–42.
10. Путулян Н.С. Адаптация детей мигрантов в российской школе: опыт применения метода экспертных оценок в диагностике адаптации / Н.С. Путулян, В.Г. Закирова // Казанский педагогический журнал. – 2021. – №3 (146). – С. 165–172. EDN JHCPVO
11. Путулян Н.С. Бинарная модель адаптации детей мигрантов в условиях современной школы / Н.С. Путулян, В.Г. Закирова, В.К. Власова // Казанский педагогический журнал. – 2022. – №5 (154). – С. 155–160. DOI 10.51379/KPJ.2022.156.6.019. EDN ATGOWM

12. Путулян Н.С. Из опыта применения субъектно-ориентированной программы педагогической адаптации детей-мигрантов / Н.С. Путулян, В.Г. Закирова, Ф.Г. Зайнуллина // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – №1. – С. 28. – DOI 10.17513/spno.32412. – EDN EMXKKK.

13. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса (очерки теории и методов исследования) / Л.Л. Рыбаковский // Миграционный вестник. – 2015. – №2. – С. 15.

14. Рязанцев С. Эффекты иностранной учебной миграции для России / С. Рязанцев, Е. Письменная // Миграция в России 2000–2012 гг.: хрестоматия / гл. ред. И.С. Иванов. – В 3 т. Т. 1. Ч. 2. – М.: Спецкнига, 2013. – С. 452–462.

15. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. – С. 68, 70.

16. Massey Douglas, Joaquin Arango, Graeme Hugo, Ali Kouaouci, Adela Pellegrino, J. Edward Taylos (1998) *Worldsin Motion. Understanding International Migration at the End of the Millenium*. Oxford, Clarendon Press.

17. Park R.E. Human migration and the marginal man // *The American Journal of Sociology*. 1928. Vol. 33. N6. P. 881–893.

Зайнуллин Ленар Ильдусович – канд. ист. наук, доцент кафедры истории Татарстана, антропологии и этнографии ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, Казань.
